

Рязанская чрезвычайка

«Ужас жизни тех дней и бесчисленные невинные жертвы «красного террора» нельзя сосчитать. В Рязани есть краеведческий музей, много статей и даже книг написано по истории нашего города, везде висят мемориальные доски, сообщающие о том, что здесь жил такой-то большевик с такого-то года, помещался тот или иной комитет. Но нигде нет никакого упоминания или следов о «героической» деятельности ЧК. Там, где она помещалась и «работала», давно перекрашены или снесены дома, подвалы оставшихся зданий не кричат, и лишь когда роют котлован под новый дом и натыкаются на груды скелетов, по городу идет шепоток. Но кто из живых помнит, где и кого расстреливали?» (Анна Михайловна Гарасёва, дневник 1960-х)¹.

23 апреля 1918 г. Рязанский Совет Советов принял постановление о создании Рязанской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Чекисты заняли здание гостиницы Штейерта в центре Рязани на пересечении Астраханской и Почтовой улиц².

Первым председателем губернской ЧК был назначен большевик Гавриил Бирюков. Как пишут ведомственные историки, «аппарат комиссии составляли рабочие, матросы, солдаты... Они не имели юридического образования и опыта работы, но горели революционным энтузиазмом»³.

«ЧК помещалась напротив бывшего Дворянского собрания⁴, в здании бывшей гостиницы Штейерта, где пришлось побывать многим из нашей семьи и где камеры тогда были набиты так, что можно было только стоять», — вспоминает Анна Михайловна Гарасёва⁵.

5 сентября 1918 г. постановлением Советского правительства «О красном терроре» ВЧК было предоставлено право

¹ Гарасёва А. М. Я жила в самой бесчеловечной стране: Воспоминания анархистки. М. : Интерграф Сервис, 1997. С. 46.

² Координаты перекрестка ул. Почтовой и Астраханской: 54 гр. 37' 48.14" сев. широты, 39 гр. 44' 33.71" вост. долготы. Остановка общественного транспорта «Библиотека им. Горького».

³ Опасности навстречу : Сб. / Сост.: К. М. Васильев, И. А. Закиров, В. Н. Кириллов. 2-е изд. Рязань : Моск. рабочий. Рязан. отд., 1988. С. 14.

⁴ В здании Дворянского собрания теперь находятся облдума и Дворец бракосочетаний.

⁵ Гарасёва А. М. Я жила в самой бесчеловечной стране: Воспоминания анархистки. М. : Интерграф Сервис, 1997. С. 58.

брать заложников, а также расстреливать лиц, участвующих в «заговорах и мятежах»⁶.

В июне 1919 г. права ВЧК в части осуществления казней были расширены. Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. подтверждал за чекистами право непосредственной расправы, вплоть до расстрела в местностях, объявленных на военном положении⁷.

Следует учитывать, что в описываемый период расстреливали не только чрезвычайные комиссии. Казням в сводках, которые тогда ежемесячно готовило бюро печати НКВД, посвящена рубрика «Кто выносил приговоры». Рубрика содержала такие графы, как: «чрезвычайные комиссии», «президиумы исполкомов», «революционные трибуналы», «военно-полевые трибуналы», «следственные комиссии», «военные комитеты и комиссары», «по единоличному распоряжению агентов власти», «воинские команды», «неизвестно, какие учреждения и лица», «штабы армий и реввоенсоветы»⁸. Нормативных актов, наделявших столь широкий круг представителей советской власти полномочиями казнить, не существовало⁹.

Одной из первых групп, столкнувшихся в Рязанской губернии с репрессиями, были члены различных политических партий. Большевики, захватившие власть, представляли в губернии не самую многочисленную на тот момент партию¹⁰.

Члены политических партий, объявленных антисоветскими, проживающие в Рязани и Рязанской губернии, были поставлены на учет в губернской ЧК, за ними велось наблюдение. При любых попытках агитации или партийной работы производились аресты.

Здание гостиницы, которую заняли чекисты. ГАРО

⁶ Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 : Справочник. М., 2003. С. 5.

⁷ Шишов О. Смертная казнь в России в XX веке // Российский журнал [Досье на цензуру]. 2001. №14.

⁸ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 4. Д. 55. Л. 1-10.

⁹ История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002. С. 45.

¹⁰ Авдонин В. С., Ахулькин П. В., Гераськин Ю. В., Кирьянова Е. А., Соколов Е. Н. История одной губернии. Рязань, 2000. С. 150.

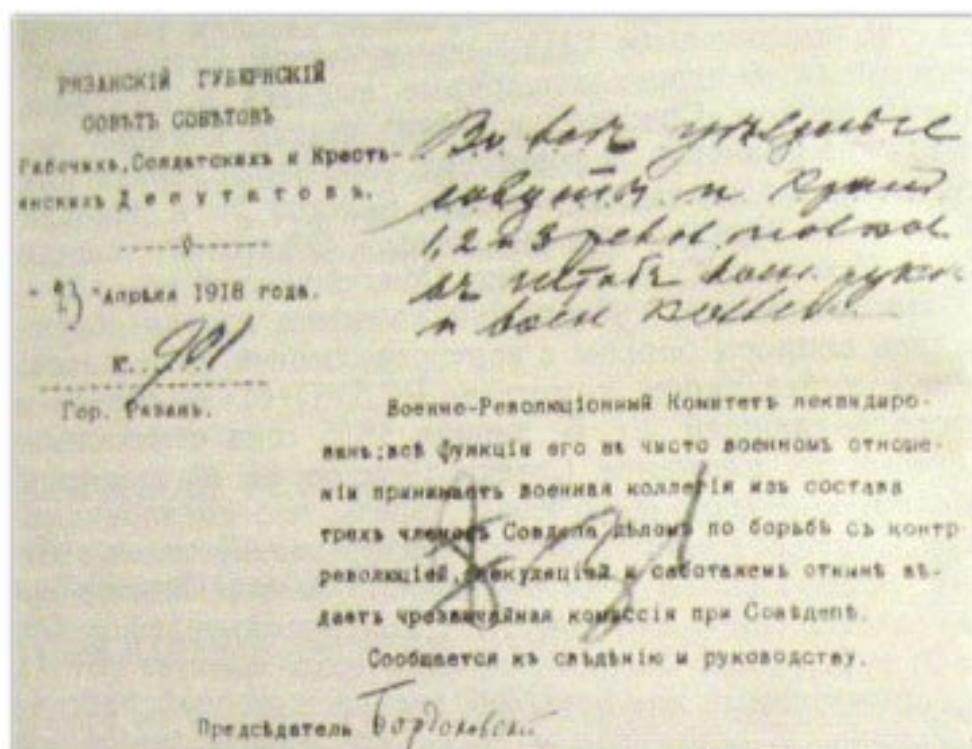

Здание ЧК-ГПУ-НКВД-КГБ-ФСБ. Рязань. Перекресток улиц Почтовой (Подбельского) и Астраханской (Ленина). Фрагменты карт. InfoАтлас. ИД ЖС. Рязань. 2010.

«Меня держали в бане, переделанной в тюрьму, а рядом со мной сидел наш преподаватель Петр Федорович Кудрявцев. В чем его обвиняли — не знаю, но его часто арестовывали, а между арестами он преподавал у нас в фельдшерской школе. Теперь в Рязани есть улица Кудрявцева, на мемориальной доске указано, что он был знаменитым коммунистом, и все только потому, что один из рязанских краеведов обнаружил, что этот Петр Кудрявцев (за глаза его почему-то звали „Петр Могила“) учился в Казанском университете вместе с Александром Ульяновым, был с ним знаком, и что Ленин в одной из своих работ ссылаясь на его статьи по статистике — статистиком он был действительно хорошим. Только был он не коммунистом, а правым эсером, почему и арестовывали его каждое 1 мая и 7 ноября...»¹¹

Говоря о крайней форме репрессий — расстрелах — в 1918–1920-х гг. в Рязанской губернии, мы обращаемся, прежде всего, к документам двух карательных органов: чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов¹².

Немалая часть «контрреволюционных дел» в губернии рассматривалась трибуналами, однако это относится только к тем случаям, когда дела передавались из ЧК и других учреждений в эти квазисудебные органы. Наличие у ЧК чрезвычайно широких карательных полномочий, а также информация, содержащаяся в изученных нами архивных документах, публикациях исследователей, выступлениях представителей органов власти и госбезопасности советского периода, мемуарной литературе, позволяют предполагать, что именно сотрудниками ЧК совершено пока не известное нам количество внесудебных казней.

Об учреждении Рязанской ЧК. ГАРО

¹¹ Гарасёва А. М. Я жила в самой бесчеловечной стране: Воспоминания анархистки. М. : Интерграф Сервис, 1997. С. 76.

¹² Макаренко Е. Политические репрессии 20-х годов в Рязанской губернии // Карта. Рязань. 2003. №36–37. С. 142–148.

Необходимо уточнить, что значительный массив документов по деятельности чрезвычайных комиссий и трибуналов в губернии до сих пор недоступен для исследователей. Это связано, в первую очередь, с проблемой рассекречивания документов советской эпохи. Межведомственная комиссия по защите государственной тайны давно должна была бы рассекретить довольно большие массивы документов, но этого не происходит. Например, комиссия отказалась заниматься рассекречиванием фонда Судебной комиссии Политбюро ЦК, через которую проходили утверждения всех смертных приговоров, вынесенных судебными органами, начиная с 1924 г.¹³

В архивах до сих пор остаются засекреченными весьма значительные массивы документов о массовых репрессиях. Хотя, как известно, сведения о репрессиях и нарушениях прав человека не могут составлять государственную тайну независимо от давности события¹⁴.

Но кроме государственных архивов, одну из самых больших проблем для исследователей представляют архивы ведомственные. Девятнадцати ведомствам предоставлено право в течение значительного срока хранить документы, образовавшиеся в процессе их деятельности, в своих собственных ведомственных архивах — т. н. депозитарный тип хранения. Вопросы доступа решают сами ведомства, которые чаще всего относятся к документам депозитарного хранения как к своей собственности. Это существенно затрудняет доступ исследователям не только к документам этих архивов, но и в сами архивы¹⁵.

Кроме того, имеет место предположение об уничтожении ряда документов, касающихся казней, проводимых чекистами. Например, приказ ВЧК от 19 сентября 1918 г. за подписью Ф. Дзержинского содержал следующее указание: «<...> Все дела, по которым закончено следствие, ликвидируются Комиссией, за исключением дел, относительно которых состоит особое постановление Комиссии о передаче этих дел в другие инстанции»¹⁶. В докладе Рязанской губчека, представленном в губернский комитет РКП(б), отмечается, что на секретно-информационной части Губчека лежит ответственность за инициативу ликвидации дел¹⁷.

Обсуждая проблемы лакун в имеющемся корпусе документов означенного периода, не стоит также переоценивать

¹³ Петров Н. Проблема доступности архивных документов // Права человека в России [Электрон. ресурс]. URL: <http://hro.org/node/2439> (дата обращения: июль, 2011 г.).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ : Сборник документов (1917–1926 гг.). М. : Изд. ВКН КГБ, 1977. С. 104.

¹⁷ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 24.

«Важным направлением в работе рязанских чекистов была борьба с реакционным духовенством. Церковники, ненавидевшие народную власть, не только помогали контрреволюционерам, но и сами вели активную подрывную деятельность против Советов. Они всячески искажали и фальсифицировали советские законы и распоряжения местной власти, в проповедях подстрекали население к восстаниям и мятежам. Именно под воздействием религиозной проповеди вспыхнуло контрреволюционное выступление кулаков в селе Бигильдине Данковского уезда. Церковники попытались взять руководство восставшими в свои руки и вовлечь в мятеж середняков. Однако смелые и упреждающие действия уездной ЧК позволили в короткий срок подавить выступление и арестовать его организаторов, которые понесли заслуженное наказание».

Из ведомственной книги КГБ
«Опасности навстречу», 1988 г. ГАРО

содержательную сторону сохранившихся документов. Необходимо учитывать уровень квалификации сотрудников ЧК, специфику служебного делопроизводства первых послереволюционных лет, особенно на губернском и уездных уровнях.

Так, в докладе члена коллегии Всероссийской чрезвычайной комиссии Уралова, который инспектировал состояние дел в Рязанской губчека в июле 1919 г., в частности, отмечается отсутствие регистрации лиц, арестованных за день чекистами¹⁸. В приказе ВЧК «О положении и работе в органах ЧК на местах» от 1 сентября 1920 г. отмечается: «<...> У многих ЧК дела ведутся хаотично: не подшиты, не пронумерованы, не зарегистрированы... Почти во всех ЧК отсутствует регистрация...»¹⁹

В 1923 г. бывший начальник ЧК Зарайского уезда Рязанской губернии вспоминал: «Днем производили обыски и аресты, а ночью вели протоколы и книги... Стали вести по самим выработанной форме дела, так как указания на этот счет отсутствовали»²⁰.

Сведения о первых расстрелах в Рязанской губернии относятся к 1918 г. В феврале в с. Агломазово карательным отрядом чекистов были подавлены крестьянские волнения. В селе устроили показательную расправу. Священник Богоявленского храма Николай Александрович Пробатов (Николай Агломазовский) (1874 г. р.) был подвергнут пыткам, а затем расстрелян. Вместе с ним были казнены крестьяне: Агафья Агломазовская, Алексей

¹⁸ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. Л. 6-8.

¹⁹ Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 : Справочник. М., 2003. С. 366.

²⁰ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. К. 84. Д. 1223. Л. 48.

Сами рязанские чекисты сообщали, что «формальных поводов к восстанию было довольно много. Так, в Егорьевском уезде причиной был продовольственный кризис... В Данкове ноябрьское восстание вспыхнуло на почве распоряжения советской власти о выносе из общественных учреждений икон... В Раненбурге и Сапожке — на почве мобилизации и реквизиций. В остальных уездах — причины те же»²¹.

Агломазовский, Андрей Агломазовский, Василий Агломазовский, Иван Агломазовский, Иоанн Агломазовский, Косма Егорович Агломазовский, Наум Агломазовский, Павел Агломазовский, Филипп Агломазовский, Виктор Краснов.

На почве крайне негативного отношения крестьян к реквизициям сельскохозяйственных продуктов, насильственной мобилизации в армию, принудительным работам на нужды Красной армии на железных дорогах и др. волнения возникали довольно часто.

Крупнейшие крестьянские выступления в Рязанской губернии прошли: в мае 1918 г. в Сапожковском уезде; осенью 1918 г. в Михайловском, Пронском, Сапожковском, Ряжском, Касимовском, Зарайском, Рязанском, Михайловском, Спасском уездах.

*«Лозунги, выставляемые восставшими, были главным образом отстаивающие Учредительное собрание, свободную торговлю, уничтожение реквизиций, остановку мобилизаций, конец гражданской войне...»*²²

К сожалению, из-за фрагментарности корпуса документов данного периода и недоступности для исследователей ряда архивных фондов на сегодняшний день пофамильно нам известна лишь часть казненных в ходе волнений 1918 г.

В процессе подавления крестьянских выступлений только в Касимовском уезде Рязанской губернии было расстреляно 150 человек «из буржуазии и кулаков»²³.

В их числе Касимовским РВС Рязанской губернии по обвинению в «активном и пассивном участии в белогвардейском мятеже» были приговорены к расстрелу: Вереин Николай Алексеевич, Вереин Яков Васильевич (1874 г. р.), Викулов Никанор Платонович, Воронцов Алексей Петрович, Динариев Николай Иванович, Дьяконов Николай Васильевич, Елкин Гавриил Петрович, Захаров Василий Семенович, Змеев Николай Дмитриевич, Кочанов Осип Семенович, Мансуров Михаил Николаевич, Машинистов Иван Сергеевич, Поливанов Александр Иванович (1876 г. р.), Шакулов Измаил Петрович, Рябцев Матвей Михайлович²⁴.

²¹ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. К. 84, Д. 1223. Л. 11.

²² ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. К. 84. Д. 1223. Л. 11-12.

²³ Авдонин В. С., Акульшин П. В., Гераськин Ю. В., Кирьянова Е. А., Соколов Е. Н. История одной губернии. Рязань, 2000. С. 173.

²⁴ Книга памяти жертв политических репрессий. Рязанская область. Узорочье, 2001. Т. 1. С. 304-407.

В вышедшем в январе 1919 г. первом номере «Бюллетеня левых социалистов-революционеров» сообщается о массовых расстрелах крестьян в ряде губерний в конце 1918 г. В частности, бюллетень пишет о расстрелах в Рязанской губернии: «в Пронском уезде Рязанской губ. — 300, в Касимовском уезде — 150, в Спасском — также «несколько сотен»²⁵.

В Спасском уезде осенью 1918 г. после подавления восстания в с. Дегтярном был расстрелян без суда и следствия протоиерей Павел Иванович Алфеев (1846 г. р.), известный в то время религиозный публицист²⁶.

Об участии сотрудников Рязанской ЧК в вышеупомянутых трагических событиях писал в 1990 г. начальник управления КГБ СССР по Рязанской области Юрий Мосяков: «В борьбу против врагов Советской власти свой вклад внесли и сотрудники Рязанской губчека. В 1918 г. сотрудники Губчека с помощью красногвардейских отрядов ВЧК и сельских активистов подавили контрреволюционные вооруженные выступления в Касимовском, Спасском, Сапожковском, Рязском и других уездах»²⁷.

В ноябре 1918 г. в Рязанском уезде за «непризнание советской власти» были расстреляны бывшие помещики Жуков и Кузнецов, а также священники Пронский и Сафронов.

Сведения об участии сотрудников Рязанской губчека в операциях по подавлению выступлений 1918 г. содержатся в документах государственного архива Рязанской области (ГАРО)²⁸ и в недоступных пока широкому кругу исследователей документах, находящихся на депозитарном хранении в ведомственном архиве Управления федеральной службы безопасности (УФСБ) по Рязанской области.

Примечательна трагическая судьба ряда людей, расстрелянных чекистами через много лет по обвинению в участии в крестьянском восстании 1918 г. в Рязанской губернии. Например, Александр Яковлевич Савостьянов (1893 г. р.), счетовод московского завода, был казнен 22 ноября 1929 г. по приговору Коллегии ОГПУ как «организатор рязанского восстания 1918 г.» и захоронен на Ваганьковском кладбище Москвы²⁹.

Михаил Иванович Якушкин (1878 г. р.), член церковного совета Погостинской церкви Касимовского района Рязанской

²⁵ Мельгунов С. П. «Красный террор» в России 1918--1923. 2-е изд. доп. Берлин. 1924. С. 72-73.

²⁶ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века / Сост. протоиерей Сергей Трубин, игумен Серафим (Питерский), иеродиакон Иоаким (Заякин). Т. П. Синельникова, Л. П. Слонихин, В. М. Попова, Т. М. Панкова, Г. Н. Девятова, Н. В. Грешкова, Л. В. Булатова, Е. Н. Каширин, А. Н. Заякин. Историко-архивный отдел Рязанской епархии, 2002. Т. 1. С. 226.

²⁷ Мосяков Ю. О рязанских чекистах // Приокская правда. 1990.

²⁸ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. К. 84. Д. 1223.

²⁹ Расстрельные списки. Ваганьковское кладбище. 1926-1936. Выпуск 2. Москва : Мемориал, 1995. С. 39.

Александр Яков-
левич Савостья-
нов (1893–1929)

Надо отметить, что уже в 1918–1919 гг. в документах и публикациях слово «расстрел» понемногу начинают заменять более неопределенным «понес заслуженное наказание» и т. п. Над темой казней постепенно опускается глухая завеса секретности, в 1922 г. уже циркулярно доведенная до всех председателей трибуналов страны: «чтобы не было следа могилы...»³¹

области, был казнен 23 декабря 1937 г. по приговору Тройки УНКВД по Рязанской области по обвинению «в участии в к.-р. кулацком восстании 1918 года».

В официальном сборнике, изданном к юбилею УКГБ по Рязанской области, составители упоминают о целой серии операций Губчека 1918 г. по «раскрытию заговоров», «ликвидации антисоветских элементов». В частности, упоминаются: «предотвращение левоэсеровского путча в губернии», раскрытие в Рязани «подпольной организации кадетов», раскрытие нескольких «заговоров местного офицерства, духовенства»³⁰. Эти операции приводили к арестам и расстрелам.

Анализ только официальных статистических сведений о работе Рязанской губернской и уездных ЧК, доступных исследователям, показывает, что число арестованных было достаточно велико, около 50% из их числа составляли крестьяне. В середине июня 1918 г. Губчека в Егорьевском уезде было арестовано около 100 человек по обвинению в «контрреволюционном заговоре»³².

В июле 1918-го в губернской газете публикуется красноречивое предостережение ЧК: «Все лица, замеченные в контрреволюционной деятельности, будут расстреливаться немедленно. Пролетариату не чужды кровь и железо, и враги пролетарской республики заплатят своими головами за малейший шаг, направленный против пролетариата»³³.

²⁹ Расстрельные списки. Ваганьковское кладбище. 1926–1936. Выпуск 2. Москва : Мемориал, 1995. С. 39.

³⁰ Опасности навстречу : Сб. / Сост.: К. М. Васильев, И. А. Закиров, В. Н. Кириллов. 2-е изд. Рязань : Моск. рабочий. Рязан. отд., 1988. С. 15.

³¹ Циркуляр от 14 октября 1922 г. Подписан зам. председателя Верхтриба ВЦИК Галкиным, пом. прокурора РСФСР при Верхтрибе ВЦИК Овсянниковым и зам. нач. управсуднадзора Уманским [копии из архива общества «Мемориал»].

³² Опасности навстречу : Сб. / Сост.: К. М. Васильев, И. А. Закиров, В. Н. Кириллов. 2-е изд. Рязань : Моск. рабочий. Рязан. отд., 1988. С. 17.

³³ Там же. С. 18.

После июля 1918 г. левые эсеры и даже бывшие члены этой партии, вступившие в РКП(б), были исключены из всех Советов губернии³⁴. Этот период характеризуется настоящей охотой Рязгубчека на эсеров, развернувшейся в соответствии с установками Всероссийской чрезвычайной комиссии. Как известно, партией, заключившей в 1917 г. союз с большевиками и вошедшей с ними в правительственную коалицию, были левые социалисты-революционеры. Но это не спасло их от расправы. Ряд историков левых движений на основе изучения большого массива документов приходит к выводу, что «заговора» левых эсеров в июле 1918 г. не было. «ПЛСР совсем не собиралась устранять от власти большевиков, она лишь оборонялась от них»³⁵.

В августе 1918 г. Губчека сообщает о раскрытии «антисоветской организации» в губернском центре. В августе и сентябре — в Зарайском уезде, в ноябре 1918-го — «почти во всех уездах губернии»³⁶.

А в октябре 1918 г. на II Рязанском губернском съезде РКП(б) в адрес Рязгубчека уже и из уст партийного функционера Щекина прозвучало: «Мы сплошь и рядом читаем о злоупотреблениях, чинимых членами чрезвычайных комиссий»³⁷.

В январе 1919 г. начались массовые операции против социалистов-революционеров. Они были обвинены в «подготовке мятежа в губернии». Аресты левых эсеров прошли в Ряжске, Спасском уезде, в Пронске, Рязанском, Данковском, Егорьевском, Михайловском уездах³⁸. «Наиболее активные силы эсеровской контрреволюции были уничтожены», — сообщали рязанские чекисты³⁹. «Субъективно вы революционерка, каких мы можем пожелать себе побольше, объективно же вы служите контрреволюции», — заявил на допросе эсерки Мины Свирской глава ВЧК Феликс Дзержинский⁴⁰.

«...Ты упорствуешь — тебя ведут в чрезвычайку. А там или низко кланяться комиссару в ноги, или, отдавая последние трудовые гроши, вымаливай у него прощение, иначе тебя ждет зверская расправа без суда и следствия...» — писали рязанские эсеры в своей листовке⁴¹.

³⁴ Политические репрессии 20-х годов в Рязанской губернии.

³⁵ Вайль Б. Партия революционной эскатологии // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года [Электрон. ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru/recens/y05/le2.htm>.

³⁶ Там же. С. 18–20.

³⁷ ГАРО. ф. 1. Оп. 1. К. 1. Д. 3. Л. 27.

³⁸ ГАРО. ф. 1. Оп. 1. К. 84. Д. 1223. Л. 27.

³⁹ Опасности навстречу : Сб. / Сост.: К. М. Васильев, И. А. Закиров, В. Н. Кириллов. 2-е изд. Рязань : Моск. рабочий. Рязан. отд., 1988. С. 22.

⁴⁰ Морозов К. Размышления о книге А. А. Федоренко «Политическая концепция В. М. Чернова» // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года [Электрон. ресурс]. URL: <http://socialist.memo.ru/recens/y04/MF.htm>.

⁴¹ ГАРО. ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 428. Л. 5.

Булыгин Александр Григорьевич
(1861–1919). Казнен ЧК
в Рязани. ЦГАКФФД

В августе — октябре 1919 г. в Рязанской губернии ЧК были арестованы сотни человек по обвинениям в контрреволюции, антисоветской агитации, в принадлежности к другим партиям, по подозрению в переходе на сторону белогвардейцев⁴². Как минимум один из арестованных в эти месяцы был расстрелян⁴³. В начале октября 1919 года в Рязани чекистами были арестованы 70 человек по обвинению в «эсеровском заговоре». Аресты производились даже в психиатрической колонии Голенчино, где, по убеждению Губчека, скрывался «штаб эсеров». Дело передали в ВЧК, что предвещало печальный исход для обвиняемых⁴⁴.

⁴² ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 70. Л. 176.

⁴³ Там же. Л. 231.

⁴⁴ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. К. 84. Д. 1223, Л. 28.

В материалах Центрального музея Вооруженных сил сообщается об аресте ЧК и расстреле 30 офицеров в Рязани в сентябре — октябре 1919 г.⁴⁵

В июне 1919 г. права ЧК в части применения расстрела были расширены, декрет ВЦИК от 20 июня давал право непосредственной расправы в местностях, объявленных на военном положении⁴⁶. Военное положение в Рязанской губернии было введено 23 августа 1919 г., власть оказалась в руках у военнореволюционного комитета в составе секретаря Губкома РКП(б) В. С. Корнева, председателя Губчека А. И. Сидорова, председателя Губисполкома М. Н. Шабулина.

Это привело к расстрелам, арестам, интернированиям. «1919 года, сентября 13 дня, принимая во внимание, что гражданин Васильевской волости, села Вороньих Выселок, Степан Сергеевич Судаков как лицо буржуазного элемента и по своему социальному происхождению, во всяком случае, не может быть сочувствующим Советской власти, тем более, большее время проживал на свои средства, не занимаясь никакой работой, полезной для Республики, а потому ввиду военного положения подлежит безусловному изолированию из среды граждан...»⁴⁷

Рязанские чекисты вновь принялись за эсеров. Так возник «эсеровский заговор в городе Рязске под руководством члена подпольного Губкома партии социалистов-революционеров Фреймана»⁴⁸. Рязанская губернская ЧК под непосредственным руководством председателя Н. И. Лырева провела «ряд операций по ликвидации эсеровских групп в Солотче, Спас-Клепиках, Туме, Рыбном, раскрыли законспирированную организацию левых эсеров в Рязани»⁴⁹.

Осенью 1919 г. в Сапожковском уезде Рязанской губернии прошли массовые аресты «буржуазии». С 4 сентября по 3 октября было арестовано и отправлено в Рязань 69 человек, аресты планировалось проводить «до тех пор, пока вся буржуазия не будет устранена»⁵⁰.

Из доклада в Рязгубчека: «Доношу, что в городе Сапожке и уезде большие беспорядки. Политбюро ЧК ни за чем не смотрит и не принимает никаких мер, даже во главе сама пьянствует, как начальник, так и сотрудники. Милиция и комсостав ни одного дня не бывает трезва. По ночам пьянствуют и даже граждан беспокоят...»⁵¹

⁴⁵ Центральный музей Вооруженных сил [Электрон. ресурс]. URL: http://www.armymuseum.ru/riaa5_r.html.

⁴⁶ Шишов О. Смертная казнь в России в XX веке // Российский журнал [Досье на цензуру]. 2001. №14.

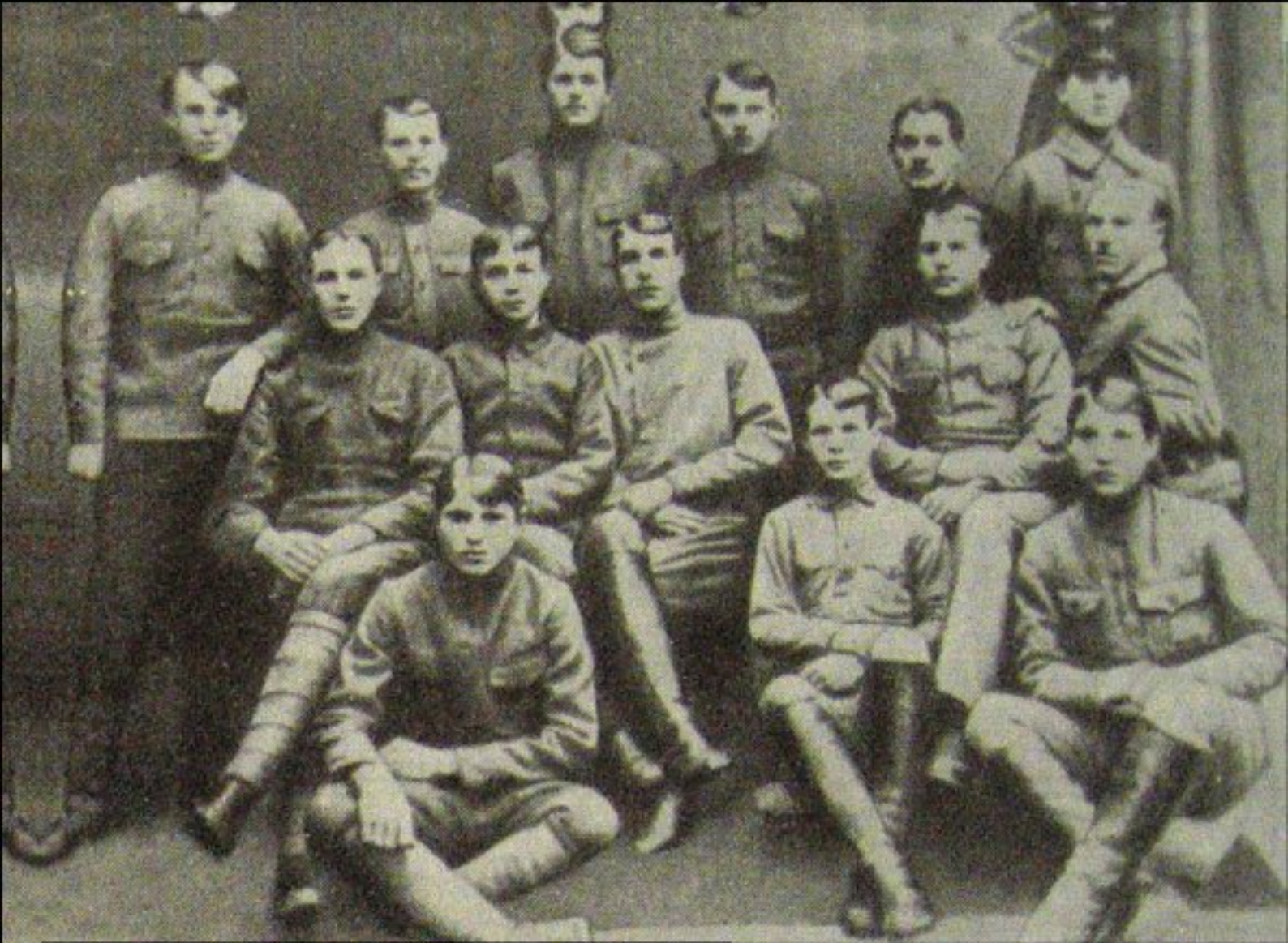
⁴⁷ ГАРО. Ф. Р-2647. Оп. 2. Д. 27. Л.3.

⁴⁸ Опасности навстречу: Сб. / Сост.: К. М. Васильев, И. А. Закиров, В. Н. Кириллов. 2-е изд. Рязань: Моск. рабочий. Рязан. отд., 1988. С. 24.

⁴⁹ Там же. С. 25.

⁵⁰ ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 70. Л. 9.

⁵¹ ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 804. Л. 30.

Бойцы Рязанского батальона войск ВЧК

В это время Рязанской губернской ЧК по обвинению в контрреволюционных действиях был расстрелян уроженец с. Новый Киструс Спасского уезда Василий Иванович Царьков (1896 г. р.). Казнены домохозяйка Мария Николаевна Алексеева (1871 г. р.) и чернорабочий Зот Леонтьевич Бодров (1880 г. р.). За «контрреволюционные выступления» были расстреляны сыновья священника с. Желчино Александр (1899 г. р.) и Николай (1903 г. р.) Дроздовы, кассир Иван Иванович Кустов (1877 г. р.).

Как следует из «Отчета о деятельности Рязанской губернской чрезвычайной комиссии» за 1920 г., в камерах Комендатуры Губчека содержалось 1234 арестованных⁵². Из «Статистических сведений движения арестованных за июль — декабрь 1920 г.», представленных губернской ЧК Губкому ВКП(б), следует, что за это время чекистами было расстреляно 11 человек⁵³.

Необходимо отметить, что еще недостаточно изучена тема крестьянских повстанческих отрядов, действовавших на территории губернии в 1919–1921 гг. Особенно на территориях, сопредельных с Тамбовской губернией, являвшейся центром антоновского антибольшевистского движения. В документах Рязанской губчека такие отряды именуются по преимуществу

⁵² ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. К. 25. Д. 358. Л. 38.

⁵³ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. К. 25. Д. 358. Л. 40.

«бандами», им приписывается основная часть совершаемых тогда уголовных преступлений с применением оружия, что, очевидно, отчасти соответствует действительности.

Вместе с тем автор данной статьи, работая в 80-е гг. прошлого века в архиве Рязанской области и архиве управления внутренних дел с документами рабоче-крестьянской милиции обозначенного периода, встречался со свидетельствами как советских работников, так и самих крестьян, отмечавших, что появление крестьянских отрядов в губернии порой было вынужденной мерой самозащиты населения от террора со стороны подразделений чрезвычайных комиссий, ЧОН, ВОХР, ВНУС и др.

В «Протоколе общего собрания граждан деревни Мелиховой Верейской волости, Рязанской губернии», в частности, сказано: *«На обсуждении вопроса была принята резолюция: общее собрание граждан д. Мелихово, обсудив вопрос об аресте гражданина Филиппа Алексеевича Бубякина, ходатайствует перед надлежащими властями о его освобождении, так как удостоверяет, что он не эксплуатирует чужой труд, в контрреволюционном восстании не участвовал и живет сейчас наряду со всеми нами. Кроме того, он инвалид, так как потерял глаз в Русско-германскую войну, наделенную землю обрабатывал собственным трудом»*⁵⁴.

Целый ряд расстрелов этого периода упоминается в связи с разгромом крестьянских отрядов Огольцова и Никушина, действовавших на территории ряда уездов Рязанской губернии⁵⁵. Во время операции против отряда Никушина, действовавшего на границах Пронского, Спасского, Сапожковского и Рязского уездов, чекистами были расстреляны Захар Грачев и Жирков⁵⁶.

В конце августа 1920 г. чекисты разгромили отряд антоновцев под руководством Григория Лобана. Осенью 1920-го — отряд Королькова. «По постановлению Губчека Корольков и наиболее активные бандиты были расстреляны»⁵⁷. В можарском лесу Сапожковского уезда действовал крестьянский отряд Заболотникова, часть его бойцов была расстреляна, но население поддерживало отряд, и полностью пресечь его деятельность в 1920 г. чекистам не удалось⁵⁸. В конце ноября 1920 г. чекистами «был ликвидирован» крестьянский отряд в Чучковской волости Сапожковского уезда⁵⁹.

⁵⁴ ГАРО. ф. Р-2639. Оп. 2. Д. 947. Л. 5.

⁵⁵ Опасности навстречу : Сб. / Сост.: К. М. Васильев, И. А. Закиров, В. Н. Кириллов. 2-е изд. Рязань : Моск. рабочий. Рязан. отд., 1988. С. 26.

⁵⁶ ГАРО. ф. 1. Оп. 1. К. 25. Д. 358. Л. 36.

⁵⁷ Опасности навстречу : Сб. / Сост.: К. М. Васильев, И. А. Закиров, В. Н. Кириллов. 2-е изд. Рязань : Моск. рабочий. Рязан. отд., 1988. С. 27.

⁵⁸ ГАРО. ф. 1. Оп. 1. К. 25. Д. 358. Л. 34.

⁵⁹ Там же. Л. 49.

Р. С. Ф. С. Р.

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ

по борьбе с контр-революцией
по спекуляциям и преступлениям
по должности

ПРИ ГУБИСПОЛКОМЕ

отдел ОБЩИЙ

9. Марта 1921 г.

№ 30/с

г. Рязань, Телефон № 124

Содержание секретно не подлежит
оглашению.

УЧЕТКОМНАРТ /Исх. № 100/

Президиум Рязанской при сем препровождает отчет о деятельности Рязанской губернской чрезвычайной комиссии с 1-го января 1921 г. по 1-е января 1921 г. ПОДСТАВКА: доклад.

Зам. Председателя Ч.К.

Завед. админ. частью

Секретарь

Об отчете Рязанской
губернской ЧК. ГАРО

В Касимовском уезде Рязанской губернии при операции против крестьянского отряда было задержано 20 человек, пятеро из них — расстреляно. При ликвидации другого отряда в уезде было задержано двое, один сбежал, второй — был расстрелян⁶⁰.

Мы также располагаем данными о расстреле в октябре 1920-го Александра Михайловича Майорова (1881 г. р.), в декабре 1920 г. — Дмитрия Михайловича Макарова (1890 г. р.) и военнослужащего Василия Феокистовича Катинского (1896 г. р.).

Активное участие в карательных операциях принимал специальный батальон при Рязанской ЧК, в отдельные моменты его численность превышала 750 штыков⁶¹. В октябре 1920-го батальон ЧК принимал участие в операциях против крестьянских отрядов Антонова в Тамбовской и сопредельных районах Рязанской губернии.

В конце мая 1921 г. чекисты сообщали о ликвидации отряда в 100 человек, который «намеревался

⁶⁰ Там же. Л. 53.

⁶¹ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17а. Л. 19-36.

Здание ЧК-ГПУ-НКВД-
КГБ-ФСБ. Рязань.
фото Николая Середы,
Рязанский «Мемориал»

уничтожить коммуны «Заря свободы». После коммуны, по мнению чекистов, повстанцы намеревались двинуться на Рязань⁶².

После кронштадтского мятежа губернские чекисты вновь принялись за разгром «эсеровских заговоров». В частности, уничтожали «антисоветскую организацию» на Рязанском деревообделочном заводе, где, по их мнению, заговорщики «рассчитывали на поддержку 600 пленных белогвардейцев», работавших на предприятии⁶³.

28 декабря 1921 г. 9-й Всероссийский съезд Советов принял решение о реорганизации ВЧК.

Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия была реорганизована в Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел. Заканчивалась эпоха чрезвычайек, начиналось время ГПУ...

Андрей Блинушов

⁶² Опасности навстречу : Сб. / Сост.: К. М. Васильев, И. А. Закиров, В. Н. Кириллов. 2-е изд. Рязань : Моск. рабочий. Рязан. отд., 1988. С. 31.

⁶³ Там же.